RUDN Journal of World History
ISSN 2312-8127 (Print), ISSN 2312-833X (Online)
Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

2024 Vol. 16 No. 4 555–567
http://journals.rudn.ru/world-history

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-4-555-567
EDN: XHFGYF

Научная статья / Research article

Хиндутва как фактор объединения и конфронтации в индийском обществе

О.Л. Солодкова, М.С. Анташева ✉

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», *Москва, Российская Федерация*

✉ msantasheva@hse.ru

Аннотация. Находясь у власти, партия Бхаратия Джаната Парти (БДП) под руководством Нарендры Моди использует хиндутву — идеологию индусского национализма — в качестве основы государственной политики, нацеленной на глубокую модернизацию страны и мобилизацию индийского общества. Управление исторической памятью становится ключевым инструментом для укрепления религиозной идентичности, где хиндутва выполняет роль не только объединяющего нарратива, но и идеологического стержня. Подобная политика направлена на создание новой официальной версии исторического прошлого, где подчеркивается становление Индии как уникальной индусской цивилизации, что вызывает неоднозначную реакцию среди различных слоев индийского общества. Актуальность данной темы заключается в ее влиянии на политические процессы современной Индии и социально-культурные трансформации, вызванные продвижением хиндутвы. Рассмотрены проблемы обострения напряженности между индусами и мусульманами, проникновение хиндутвы в массовую культуру, а также политическая роль кастовых отношений в формировании электоральной стратегии. Демонстрируя неоднородность восприятия хиндутвы в индийском обществе, авторы выявляют основные противоречия проводимой БДП исторической политики и ее влияние на результаты выборов в Лок Сабху 2024 г. Исследование раскрывает механизмы формирования исторической политики в Индии, ее влияния на социальные, религиозные и политические процессы, а также оценивает перспективы развития индийского общества в условиях роста влияния хиндутвы.

Ключевые слова: Индия, Нарендра Моди, индусский национализм, историческая политика, Бхаратия джаната парти, усиление роли индуизма

© Солодкова О.Л., Анташева М.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 16.04.2024; принята к публикации 28.05.2024.

Для цитирования: *Солодкова О.Л., Анташева М.С.* Хиндутва как фактор объединения и конфронтации в индийском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 4. С. 555–567. https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-555-567

Hindutva as a factor of unification and confrontation in Indian society

Olga L. Solodkova, Mariia S. Antasheva ✉

National Research University "Higher School of Economics", *Moscow, Russian Federation*

✉ msantasheva@hse.ru

Abstract. While in power, the Bharatiya Janata Party (BJP), under the leadership of Narendra Modi, has been using Hindutva — the ideology of the Hindu nationalism — as the basis of its public policies aimed at deeply modernising the country and mobilising the Indian society. Historical memory management becomes a key tool for strengthening the religious identity, with Hindutva acting not only as a unifying narrative but also as an ideological core. Such policies are aimed at creating a new official version of the historical past, which emphasises the emergence of India as a unique Hindu civilization, which evokes mixed reactions among different sections of the Indian society. The relevance of this topic lies in its impact on the political processes of contemporary India and the socio-cultural transformations brought about by the spread of Hindutva. The authors of the study analyse problems of heightened tensions between Hindus and Muslims, the penetration of Hindutva into popular culture, and the political role of caste relations in shaping electoral strategy. Demonstrating heterogeneity of Hindutva perception in the Indian society, the authors identify the major contradictions of the BJP historical policy and its impact on the outcome of the 2024 Lok Sabha elections. Thus, the authors reveal the mechanisms of historical policy formation in India, its influence on social, religious and political processes, as well as make assessments of the prospects for the development of Indian society in the context of the Hindutva growing influence.

Keywords: India, Narendra Modi, Hindu Nationalism, Historical Policy, Bharatiya Janata Party, Increased Role of Hinduism

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history: received 25.05.2024; accepted 26.09.2024.

For citation: Solodkova OL, Antasheva MS. Hindutva as a factor of unification and confrontation in Indian society. *RUDN Journal of World History.* 2024;16(4):555–567. https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-4-555-567

Введение

Индия стремится к тому, чтобы стать третьей экономикой мира, что, несомненно, изменит ее роль на международной арене и позволит претендовать на статус мировой державы. В условиях масштабной модернизации страны, стремясь усилить свое влияние на индийское общество, правящая партия Бхаратия Джаната Парти (БДП) под руководством Нарендры Моди прибегает к инструментам управления коллективной исторической памятью. Такой подход можно охарактеризовать как «историческую политику», направленную на переосмысление ключевых событий прошлого, роли исторических и мифологических персонажей, а также на формирование новых взглядов и предпочтений в обществе. Основой этой политики стала идеология хиндутвы[1] (индусского национализма), позиционируемая как новая внутригосударственная идеология. Под этим предлогом в обществе трансформируются исторические оценки, вносятся изменения в школьные учебники истории, а в общественное сознание внедряются альтернативные национальные герои и лидеры. Возникает новая официальная версия прошлого Индии, в которой история страны представляется через призму формирования уникальной индусской цивилизации. Такой подход приводит к повышению религиозности в стране и укреплению позиций индуизма, что обостряет существующие социальные и кастовые противоречия. В частности, это отражается на положении выходцев из низших социальных групп, что сделало «кастовый вопрос» одним из ключевых в политической повестке и на последних выборах в Индии.

Поскольку взаимоотношения религии и государства напрямую связаны с протекающими внутри страны политическими процессами, им уделяется серьезное внимание и в академическом сообществе. Ученые затрагивают вопросы нарастания напряженности между индусами и мусульманами [1], проникания хиндутвы в массовую культуру [2] и интернет-пространство [3], прав женщин в контексте индусского национализма [4] и др. При этом довольное жесткую полемику вызывают проблемы уязвимости отношения к хиндутве и наличия внутренних противоречий в стране, идущих вразрез со стремлениями властей «шафранизировать» индийское прошлое, настоящее и будущее [5. С. 5] (под «шафранизацией» подразумевается усиление влияния индуизма на различные сферы жизни общества, а сам термин отсылает к шафрановым одеждам, которые носят индусские аскеты и монахи), на чем будет сосредоточено внимание и в нашем исследовании.

[1] С санскрита термин переводится как «индусскость».

Хиндутва: от Саваркара до исторической политики БДП

Коллективная память индийского социума традиционно держалась на героической борьбе против колониализма и на опыте становления индийской государственности под руководством Индийского национального конгресса (ИНК) — этот положительный нарратив долгое время преобладал в сознании индийцев, но с приходом к власти БДП, возглавляемой Нарендрой Моди, появилась необходимость в создании нового «мифа», сформированного на новой исторической платформе хиндутвы, которая легла в основу исторической политики правительства БДП.

Термин «Хиндутва» появился благодаря Винаяку Дамодару Саваркару, в 1923 г. впервые употребившему его в своей книге «Хиндутва: Кто является индуистом?» [6. С. 99]. В основе взглядов Саваркара лежала тождественность индийской и индусской наций. Саваркар понимал под хиндутвой политическое сообщество, объединенное географией, расовой принадлежностью и общей культурой [7. С. 86].

Важнейшей структурой, выступающей за тождество индуизма и индийской нации, является Сангх паривар («Семья организаций»), включающая в себя культурную — Раштрия сваямсевак сангх (РСС), религиозную — Вишва хинду паришад (ВХП) и политическую (Бхаратия джаната парти) организации. В рамках этих организаций существует целый ряд более мелких объединений, которые образуют «дерево», корнями обращающееся к Сангх паривар [8. С. 372]. В результате БДП, стремясь увековечить в умах людей мысль о богатстве, древности и совершенстве индусской культуры, пытается внедрить в сознание индийцев, что только принадлежность к индуизму делает их наследниками и акторами этой культуры, исключая из нее тех, кто живут на территории современной Индии уже многие тысячелетия, но принадлежат к другим конфессиям.

Одна из ключевых идей индусских националистов заключается в стремлении к превращению Индии в «Хинду раштра» (государство индусов), в котором последователи индуизма должны обладать приоритетом (религиозным, культурным, юридическим и политическим). Они убеждены, что индуизм стал неотъемлемой частью индийского культурного кода, что не должно забываться и в наши дни.

Хиндутва как инструмент внутренней политики

Для популяризации «индусскости» и внедрения в стране идей хиндутвы правящая партия использует систему образования, что по замыслу способствует укреплению религиозности в индийском обществе.

По поручению премьер-министра Нарендры Моди в 2018 г. при министерстве культуры Индии создана особая Комиссия из 12 индийских ученых, основная цель которой — «переписывание» индийской истории. В интервью

агентству Reuters один из членов Комиссии К.Н. Дикшит отмечал, что получил от руководства БДП задачу подготовить Отчет, который мог бы помочь правительству переписать некоторые аспекты древней истории Индии[2], а бывший министр культуры Индии Махеш Шарма там же сообщал о готовности лоббировать этот Отчет в Министерстве развития человеческих ресурсов для включения результатов в школьные учебники истории[3]. В ряде штатов, где БДП в течение долгого времени побеждала на выборах, такие изменения уже внесены: например, в учебниках Махараштры была удалена целая глава об империи Великих Моголов[4]. По итогам завершения деятельности Комиссии в 182 индийских учебника истории внесли 1334 поправки[5]. Насаждаемая правительством версия истории пользуется покровительством БДП, хорошо финансируется и популяризируется через масс-медиа.

Ярким проявлением юридического оформления привилегированного положения индусов в современной Индии стало принятие в декабре 2019 г. поправок в закон о гражданстве от 1955 г. Поправка вводит упрощенный порядок предоставления гражданства Индии представителям «преследуемых» религиозных меньшинств — выходцам из Афганистана, Бангладеш и Пакистана: индусам, буддистам, христианам, парсам и сикхам, которые бежали из своих стран, «спасаясь от преследований на почве религиозной принадлежности»[6], и поселились в Индии до 2014 г. При этом люди, исповедующие ислам, в т.ч. члены различных исламских сект, которые также часто подвергаются преследованию, в этот список не попали. Критики поправок (в т.ч. и представители ООН[7]) убеждены, что законопроект является дискриминационным и противоречит положениям индийской Конституции, а принятие поправок вызвало длительные протесты в стране[8].

---

[2] *Jain R., Lasseter T.* By rewriting history, Hindu nationalists aim to assert their dominance over India // Reuters. 06.03.2018. URL: https://www.reuters.com/investigates/special-report/india-modi-culture/ (дата обращения: 19.04.2024).

[3] *Jain R., Lasseter T.* By rewriting history, Hindu nationalists aim to assert their dominance over India // Reuters. 06.03.2018. URL: https://www.reuters.com/investigates/special-report/india-modi-culture/ (дата обращения: 19.04.2024).

[4] *Chowdhury K.* BJP Government is Rewriting Indian History Selectively // The Diplomat. 10.04.2023. URL: https://thediplomat.com/2023/04/bjp-government-is-rewriting-indian-history-selectively/ (дата обращения: 20.09.2024).

[5] *Jaffrelot C.* Modi's India: Hindu Nationalism and the Rise of Ethnic Democracy // Scroll.In. URL: https://scroll.in/article/1010670/christophe-jaffrelot-on-the-way-hindutva-is-changing-history-and-science-textbooks-in-schools (дата обращения: 19.04.2024).

[6] The Parliament of India. The Citizenship (Amendment) Bill. 2019. P. 6.

[7] New citizenship law in India 'fundamentally discriminatory': UN human rights office // UN News. 13.12.2019. URL: https://news.un.org/en/story/2019/12/1053511 (дата обращения: 09.04.2024).

[8] *Bhandari A., Katakam A.* India's citizenship protests: How over three months of protests have unfolded // Reuters. 30.03.2020. URL: https://www.reuters.com/graphics/INDIA-CITIZENSHIP/PROTESTS/jxlbpgqlpqd/ (дата обращения: 21.09.2024).

Еще одним знаковым социокультурным проявлением политики хиндутвы стала активизация движения Рам Джанмабхуми («Место рождения Рамы»), которое было направлено на «освобождение» места, где находилась мусульманская святыня Бабри-масджид в Айодхье (мечеть Бабура), для строительства храма Рамы. На ее месте, согласно мифам, родился Рама, земное воплощение бога Вишну, главный герой индийского эпоса «Рамаяна». Индусы убеждены, что ранее там находился индуистский храм, который был разрушен мусульманами, построившими в XVI в. мечеть, названную в честь основателя династии Великих Моголов. Как отмечает Т.Л. Шаумян, начиная с 80-х гг. XX в. «БДП превратила необходимость «освобождения» места рождения Рамы в свой основной политический лозунг» [9. С. 113].

Апогеем развития движения Рам Джанмабхуми стали события 6 декабря 1992 г., когда многочисленная толпа индусов ворвалась в мечеть Бабура и разрушила ее. События послужили началом серьезных межрелигиозных столкновений между индусами и мусульманами, в которых, по разным данным, погибло свыше 2 тысяч человек[9]. Снос мечети и постройка храма Рамы стали переломным моментом, когда религиозные разногласия были возведены в ранг политики. Событие привлекло множество влиятельных гостей включая политиков, кинозвезд, именитых спортсменов, религиозных лидеров и т.д., но центральной фигурой на церемонии освящения храма 22 января 2024 г. стал Нарендра Моди[10]. Он принял участие в торжественной церемонии закладки первого камня в основание храма, таким образом обозначив, что строительство храма Рамы в Айодхье является вопросом государственной важности. Однако торжества вызвали настороженность среди религиозных меньшинств-жителей Айодхьи, в особенности мусульман, «опасавшихся не столько своих соседей-индусов, а индусских паломников, съезжающихся к месту открытия храма»[11].

Участие Нарендры Моди в закладке храма продемонстрировало, что спор в Айодхье никогда не был просто спором о праве собственности на землю — он был (и является) вопросом культурного доминирования индусской

[9] Babri Masjid demolition: December 6, 1992, a day that lives in infamy // India Today. 06.12.2018. URL: https://www.indiatoday.in/india/story/babri-masjid-demolition-anniversary-1403792-2018-12-06 (дата обращения: 20.09.2024).

[10] *Gupta A.K.* Ram Temple inauguration: List of VVIP invitees for Ayodhya event // The Hindustan Times. 22.01.2024. URL: https://www.hindustantimes.com/india-news/ram-temple-inauguration-list-of-vvip-invitees-for-ayodhya-event-101705892980925.html (дата обращения: 06.06.2024).

[11] *Kumar M.* Muslims in Ayodhya cite past violence, request strict security // The Hindu. 21.01.2024. URL: https://www.thehindu.com/news/national/fearful-of-past-communal-incidents-ayodhyas-muslims-request-police-security-for-january-22/article67759882.ece (дата обращения: 28.09.2024).

общины, реституции, культурной и религиозной идентичности и, конечно, иного взгляда на историю, который в дальнейшем станет фундаментом для выстраивания исторической политики Моди.

Влияние исторической политики на систему ценностей современной Индии

Распространение идеологии хиндутвы и использование исторической политики, проводимой БДП, привело к значительному росту религиозности в стране. Общеиндийский тренд — поддержка индуизма и его привилегированного положения — за период власти БДП приобрел массовость и отразился на общем положении страны в мировом ценностном ландшафте.

Проследить этот процесс нам позволяет «Карта культурных ценностей Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля» (рис. 1 и 2)[12], которая демонстрирует глобальные социокультурные различия между странами и группами стран, таким образом показывая, как различные общества балансируют между сохранением традиций и адаптацией к современным ценностным реалиям. Каждые пять лет коллектив ученых, включающий более 150 исследовательских групп по всему миру, проводит массовые опросы респондентов из 120 стран, покрывающих более 94 % населения планеты. Исследователи фиксируют основные ценностные ориентиры и их динамику, а затем обрабатывают полученные данные по ряду расчетных показателей. Результаты социологического анализа вызывают широкий мировой резонанс и уже более 60 тысяч раз цитировались в научных изданиях[13].

На карте отчетливо видно, что представляет собой динамика позиции Индии: если в целом по миру наблюдается общая тенденция сдвига в пользу атеизма и самопознания, активной личностной позиции и гражданских свобод (перемещение по карте в правую верхнюю часть), то с Индией наблюдается противоположный тренд. Так, за период 2010–2014 гг. координаты страны на карте соответствовали уровню государств Южной и Юго-Восточной Азии (рис. 1), но уже в 2017–2022 гг. (рис. 2) положение Индии по ценностным координатам приблизилось к мусульманским странам, имеющим официальную религию (например, Ирану и Ираку).

[12] The Inglehart — Welzel World Cultural Map — World Values. URL: https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp (дата обращения: 28.09.2024).

[13] World Values Survey. The Inglehart-Welzel World Cultural Map. 2023. URL: https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp (дата обращения: 29.09.2024).

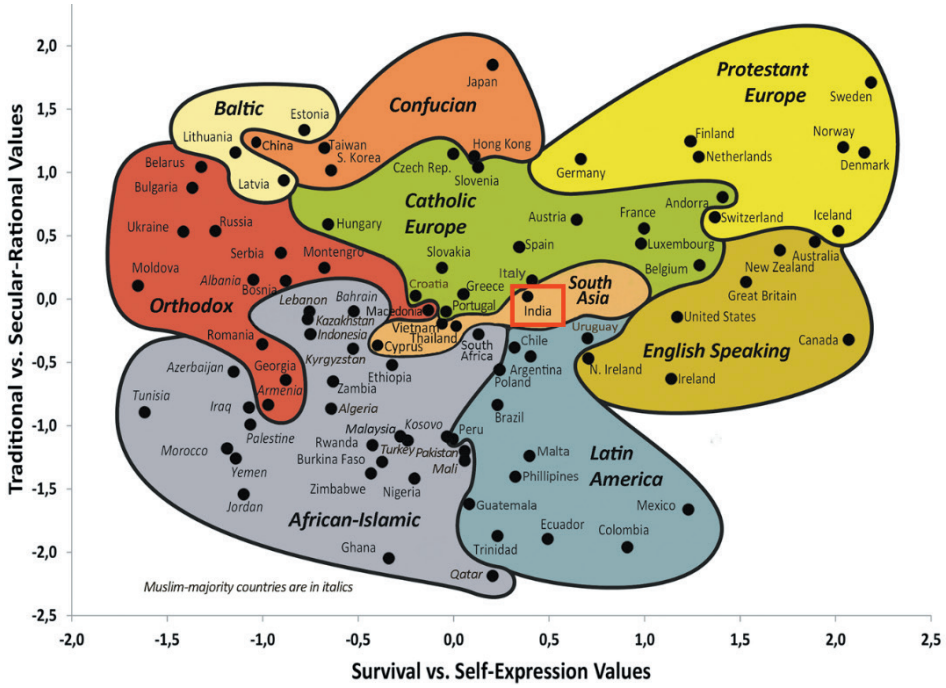

Рис. 1. Культурная карта Инглхарта — Вельцеля (2010–2014 гг.)
Источник: The Inglehart — Welzel World Cultural Map — World Values. Survey 6. URL: https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp (дата обращения: 28.09.2024).

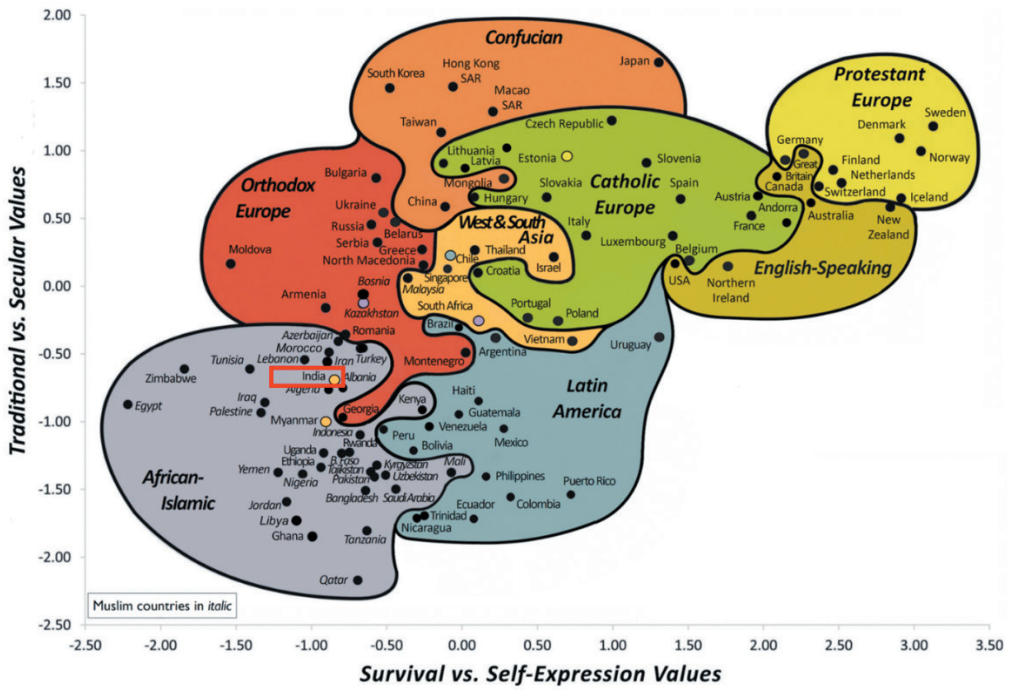

Рис. 2. Культурная карта Инглхарта — Вельцеля (2017–2022 гг.)
Источник: The Inglehart — Welzel World Cultural Map — World Values. Survey 7. URL: https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp (дата обращения: 28.09.2024).

Такие изменения в положении Индии на карте являются прямым свидетельством активно популяризируемой внутри страны «индусскости». Возвращение к традиционности и религиозному консерватизму отвечает менталитету представителей индусского большинства, понимается им как возвращение к своим истокам, освобождение от всего привнесенного извне в период порабощения и колонизации.

Проблемы с поддержкой хиндутвы в современной Индии

В современной Индии отношение к хиндутве не однозначно. С одной стороны, существуют поддерживающие идеологию политические сторонники находящейся у власти коалиции (включая БДП) Национально-демократический альянс (НДА), с другой стороны, хиндутва подвергается острой критике сторонниками оппозиционного Индийского национального инклюзивного альянса развития (INDIA — Indian National Developmental Inclusive Alliance), по большей части представителями Индийского национального конгресса (ИНК).

Представители ИНК критикуют хиндутву за отход концепции от самого индуизма, за то, что БДП политизирует религию до неузнаваемости, а также за то, что «слова «хиндутва» и «индуизм» зачастую становятся взаимозаменяемыми»[14]. Если в первые десятилетия независимого развития Индии политический дискурс ИНК основывался на западноевропейских идеях секуляризма, то с приходом БДП к власти акцент стал смещаться в сторону исторического дискурса, базирующегося на национальных традициях и религии.

Свою социально-политическую стратегию в последней предвыборной кампании Нарендра Моди построил с опорой на предполагаемое религиозное единство индусского общества. Однако высокая религиозность и принадлежность к индуизму не означала единство внутри целевой группы, на которую рассчитывал Моди. Сам по себе индуизм не предполагает равенства между людьми, разделяя общество на многочисленные касты, и, хотя последние формально отменены в стране на конституционном уровне, тысячелетние традиции не могут быть искоренены в обществе нормативно-правовыми актами за столь недолгий срок, дискриминация низших каст в обществе до сих пор актуальна. Так, например, согласно данным Pew Research Center, около 70 % индийцев относят себя к низшим кастам (включая категории «зарегистрированные касты»

[14] *Puniyani R.* Rahul Gandhi's Humane Hinduism Totally Differs from Violent and Hateful Hindutva of BJP-RSS // The Wire. 09.07.2024 URL: https://thewire.in/politics/rahul-gandhis-humane-hinduism-totally-differs-from-violent-and-hateful-hindutva-of-bjp-rss (дата обращения: 21.09.2024).

и «зарегистрированные племена»)[15]. Среди этой же выборки опрошенных лишь 4 % относят себя к представителям высших каст[16]. К такой раздробленности внутри индуистов добавляется еще и почти 200-миллионное мусульманское население страны (которое наряду с другими религиозными меньшинствами склоняется к поддержке ИНК[17]). Все эти люди находятся внизу социальной лестницы.

Получается, что, поддерживая БДП, представители низших каст поддерживают традиционно сложившуюся религиозную иерархию и соглашаются на предписанный низкий социальный статус. Опора на индусов (религиозное большинство в стране — 79,8 %[18]) и идеи хиндутвы изначально дали Моди широкую поддержку, но в дальнейшем привели к нарастанию противоречий между БДП и ее электоратом. Представители низших каст стали активно создавать свои политические партии, пусть не такие многочисленные, как БДП и ИНК, но в целом имеющие возможность изменить политический расклад в стране, поддержав крупные политические альянсы. Эти партии начинают «торговаться» и требовать преференции в обмен на членство в альянсе, чем и воспользовался ИНК в текущую предвыборную кампанию, сделав ставку на отсутствие единства как внутри индусского сообщества, так и у представителей разных религий в целом по стране, скооперировавшись и с представителями низших каст, и с иными конфессиями, в частности, мусульманами.

Кроме того, помимо просчетов в отношении религиозного единства, важным фактором отхода части электората от поддержки БДП можно назвать недостаточные темпы экономического развития Индии, не поспевающие за планами Моди на превращение Индии в третью экономику мира. Для достижения цели вывода страны в статус «развитой» экономики к 2047 г.[19] (что потребует увеличения ВВП страны

[15] Pew Research Centre. Attitudes about caste // Religion in India: Tolerance and Segregation. 29.06.2021. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2021/06/29/attitudes-about-caste/ (дата обращения: 09.06.2024).

[16] Там же.

[17] *Bhattacharya S.* How Minorities Voted in the Indian General Election // The Diplomat. 10.06.2024. URL: https://thediplomat.com/2024/06/how-minorities-voted-in-the-indian-general-election/ (дата обращения: 21.09.2024).

[18] Registrar General and Census Commissioner. Population Census 2011. Census 2011 data on Population by Religious Communities. URL: https://pib.gov.in/newsite/printrelease.aspx?relid=126326#:~:text=Total%20Population%20in%202011 %20is,Stated%200.29 %20crores%20 (0.2 %25) (дата обращения: 28.09.2024).

[19] Vibrant Gujarat Summit: PM Modi unveils 25-year vision, pledges to make India a developed nation // Economic Times. 10.01.2024. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/india/vibrant-gujarat-summit-pm-modi-unveils-25-year-vision-pledges-to-make-india-a-developed-nation/articleshow/106685801.cms (дата обращения: 21.09.2024).

в шесть раз[20]) нижняя планка требуемого темпа роста индийской экономики в течение следующих 20 лет должна подняться к отметке 8 % ежегодно, что намного выше прогнозов (большая часть экспертов согласны, что в ближайшие годы экономика страны будет расти приблизительно на 6,6 % в год[21]). Для сравнения, с началом Политики реформ и открытости в Китае (комплекс экономических реформ, начатых Дэн Сяопином) ежегодный прирост экономики составлял примерно 9 % и с 1982 по 1996 г. ВВП страны увеличился в 4 раза [10], что является уникальным мировым примером интенсивного наращивания экономической мощи страны.

Еще один приведший к отходу электората от БДП фактор, которому администрация Моди не уделила должного внимания, — характер занятости. Нельзя отрицать значимость Индии в мировом развитии новейших технологий, в особенности сектора IT, однако стоит иметь в виду, что подобные сферы занятости предоставляют рабочие места достаточно узкой прослойке высококвалифицированных профессионалов, тогда как наиболее многочисленные группы населения оказываются лицом к лицу с проблемой нехватки рабочих мест. Так, по состоянию на 2022 г., более 5 миллионов жителей Индии работают в сфере IT[22], в то же время более 333 миллионов являются самозанятыми, что чаще всего предполагает неквалифицированный труд кустарного характера[23].

Таким образом, факторы социального характера, связанные с разобщенностью индусского сообщества, к которой добавляется общее религиозное разнообразие всех жителей Индии, препятствуют успешности реализации первоначальной тактики Моди и апелляции к религиозности избирателей. Эти обстоятельства сталкиваются со стремлением правящей партии сохранить и популяризировать «индусскость» во всех сферах жизни общества. К ним добавляются экономические проблемы в виде неспособности привести экономику страны к желаемым показателям за сроки нахождения у власти и серьезной безработицы. Именно комплекс подобных факторов привел к тому, что в свой третий срок на посту премьер-министра Моди вступил на фоне беспрецедентного сопротивления со стороны оппозиции.

---

[20] *Bhatia R., Roy A.* Modi Is $20 Trillion Short on His Grand Plan for India's Economy // Bloomberg. 29.04.2024. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-28/narendra-modi-is-20-trillion-short-on-his-grand-plans-for-india-s-economy?leadSource=uverify%20wall (дата обращения: 09.06.2024).

[21] Там же.

[22] Press Information Bureau, Government of India, Ministry of Electronics & IT. Number of employees in IT. 03.08.2022. URL: https://www.pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1847841 (дата обращения: 28.09.2024).

[23] GlobalData. India: Number of Self-Employed Workers. 01.12.2022. URL: https://www.globaldata.com/data-insights/macroeconomic/number-of-self-employed-in-india-2137687/ (дата обращения: 28.09.2024).

Хиндутва, или индусский национализм, стала ядром предвыборной кампании Нарендры Моди в 2024 г. Однако, сделав ставку на общую «индусскость» нации, власти столкнулись с социальной неоднородностью внутри самой религиозной группы индусов, уходящей корнями в кастовую систему, дискриминация выходцев из низших каст продолжает сохраняться. Многие исповедующие индуизм избиратели и представители религиозных меньшинств качнулись в сторону поддержки ИНК, что отразилось и на результатах выборов в Лок Сабху 2024 г., позволив партии усилить свои позиции. Таким образом, результаты выборов в парламент 2024 г. стали следствием ряда факторов, связанных с внутренней политикой БДП. Снижение поддержки партии Нарендры Моди связано с просчетами в отношении продвигаемой исторической политики, основанной на хиндутве, дискриминацией низших каст, недостаточными темпами экономического роста и проблемами с созданием новых рабочих мест.

Заключение

За два срока, которые БДП под руководством Моди находится у власти, страна претерпела серьезные трансформации, касающиеся роста религиозности населения и продвигаемой властью системы ценностей, краеугольным камнем которой стал индуизм, причем зачастую в радикальной форме. То, что хиндутва апеллирует к индусскому большинству, не устраняет противоречий, присущих кастовой системе, на которой традиционно основывается индуизм. Дискриминация низших каст, несмотря на конституционные запреты, остается частью социальной реальности страны. В контексте растущей религиозной напряженности политика «индусскости» обостряет проблемы, связанные с межрелигиозными и межкастовыми отношениями, особенно затрагивая положение выходцев из низших каст и религиозных меньшинств. Впервые это проявилось во время выборов 2024 г.

Список литературы

1. *Waikar P.* Reading islamophobia in hindutva: An analysis of Narendra Modi's political discourse // Islamophobia Studies Journal. 2018. Vol. 4. № 2. P. 161–180. https://doi.org/10.13169/islastudj.4.2.0161
2. *Rajagopal A*. Politics after television: Hindu nationalism and the reshaping of the public in India. Cambridge University Press, 2001. 404 p.
3. *Mok B*. Exploring hindutva online subculture // Counter terrorist trends and analyses. 2022. № 14 (3). С. 9–16.
4. *Das R*. Encountering hindutva, interrogating religious nationalism and (En) gendering a Hindu patriarchy in India's nuclear policies: ordering, bordering and othering // International feminist journal of politics. 2006. Vol. 8. № 3. P. 370–393. https://doi.org/10.1080/14616740600792988
5. *Bhatia A*. The "saffronisation" of India and contemporary political ideology. World Englishes. 2020. Vol. 39. № 4. P. 568–580. https://doi.org/10.1111/weng.12494

6. *Смирнов М.Г.* Идеология хиндутвы и ее двойственность // Вестник ЧелГУ. 2004. № 1. С. 96–109.
7. *Jaffrelot C.* Hindu nationalism: A reader. Princeton : Princeton University Press, 2007. 405 p.
8. *Anderson E., Longkumer A.* 'Neo-Hindutva': evolving forms, spaces, and expressions of Hindu nationalism // Contemporary South Asia. 2018. Vol. 26. № 4. P. 371–377. https://doi.org/10.1080/09584935.2018.1548576
9. *Шаумян Т.Л.* Индуизм в общественно-политической жизни Индии // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 4. С. 106–122. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-106-122
10. *Hu Z., Khan M.S.* Why is China growing so fast? // Economic issues. 1997. № 8. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues8/index.htm (дата обращения: 09.06.2024)

Информация об авторах:

Солодкова Ольга Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 119017, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, e-mail: olsolodkova@hse.ru. ORCID: 0000-0002-6734-4989. SPIN-код: 6436-5116.

Анташева Мария Сергеевна — приглашенный преподаватель департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 119017, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, e-mail: msantasheva@hse.ru. ORCID: 0000-0002-5255-8773.